

Тот юноша, что когда-то был полон задора и свежести, в мгновение ока превратился в мужчину, чей нрав напоминал самого скромного благородного мужа.

К счастью, Чжоу Цыхэн по-прежнему относился к ней с таким же почтением, как и при первой встрече, отчего Гу Цинсюань почувствовала легкое облегчение.

Чжоу Цыхэн всё еще видел в ней старшую наставницу.

Раз уж он придерживается таких принципов, то если Юэ Цинье действительно решит вырвать ее сердце ради крови, Чжоу Цыхэн наверняка попытается его остановить, верно?

Гу Цинсюань задержалась во дворе Чжоу Цыхэна, обменявшись с ним любезностями — как-никак, старые друзья. Однако тему истребления семьи Чжоу она так и не затронула.

Весь их род был стерт с лица земли, остался лишь он один. Разве напоминать об этом — не значит сыпать соль на раны?

Посидев немного, Гу Цинсюань вернулась к себе.

Она доверяла порядочности Чжоу Цыхэна, поэтому любые попытки задобрить его были совершенно излишни.

Теперь, когда угрозы жизни больше не существовало, она могла начать обдумывать, как бы ей поднять уровень расположения Юэ Цинье.

Десять тысяч очков... С нынешней скоростью их накопления, она, пожалуй, не успеет достичь максимума даже к собственной кончине.

В последние дни Юэ Цинье относился к ней довольно ровно, хотя уровень его симпатии по-прежнему застыл на мертвой точке.

Хотя они были мужем и женой, кроме ночного сна в одной постели и утренней трапезы, между ними почти не было никакого общения.

Что же касается Юэ Цинье, то каждое утро, как по часам, он куда-то уходил. А когда возвращался к завтраку, на его обуви всегда была видна свежая грязь.

Гу Цинсюань притворялась слепой и делала вид, что ничего не замечает.

В свободное время она размышляла, как бы уговорить Чжоу Цыхэна переехать в соседний с ними дом. Это позволило бы ей неплохо поднять очки расположения Юэ Цинье.

Отец Юэ Цинье наверняка не позволил бы им видаться, поэтому с предложением о переезде должна была выступить она, как жена.

Вчера Юэ Цинье осматривал окрестности и заметил, что как раз по соседству пустует один дворик. Если Чжоу Цыхэн переедет туда, Юэ Цинье больше не придется каждый божий день спозаранку бегать к нему на встречи.

Разве тогда Юэ Цинье не рассыплется в благодарностях, восхищаясь проницательностью своей жены? А там и заветные очки расположения посыплются как из рога изобилия.

Однако Гу Цинсюань пока не решалась заговорить об этом с отцом Юэ Цинье.

Чтобы переселить Чжоу Цыхэна, нужна была веская причина. И Гу Цинсюань ждала подходящего момента.

И вот однажды старейшина внешней секты Семьи Юэ в спешке прибежал в главный зал, после чего глава Семьи Юэ вызвал всех старейшин и потомков рода.

Гу Цинсюань отправилась туда вместе с Юэ Цинье.

В конце концов, статус обязывал.

Гу Цинсюань и в Семье Гу считалась уважаемым старшим, а после замужества в Семью Юэ никто и подавно не смел смотреть на нее свысока.

Суть дела заключалась в следующем: недалеко от Города Лазурного Дракона в одной деревушке завелась нечисть, из-за которой погибло немало людей.

Поскольку та область находилась под юрисдикцией Города Лазурного Дракона, Семья Юэ была вынуждена вмешаться.

Обычно с такой мелкой нечистью разбирались ученики внешней секты, но на сей раз Юэ Цзунцин решил использовать этот случай как тренировку для младшего поколения Семьи Гу. Однако он опасался, что у юнцов не хватит опыта, и они могут пострадать, поэтому приказал Гу Цинсюань и Юэ Цинье сопровождать их и присматривать за ними.

Гу Цинсюань считала, что отправлять ее бороться с какой-то нечистью — это все равно что забивать курятину мясницким топором.

Будь она в Семье Гу, она бы одним ударом отправила того, кто посмел бы дать ей подобное поручение, за десять тысяч ли прочь.

— Ты что, за дуру меня держишь?

Но сейчас всё было иначе: это был прекрасный шанс перевезти Чжоу Цыхэна по соседству!

Поэтому Гу Цинсюань согласилась с поразительной готовностью.

Она прикинула, что поездка займет как минимум несколько дней, а значит, Юэ Цинье не сможет видаться с Чжоу Цыхэном.

Ей нужно было сделать так, чтобы утром, перед самым отъездом, у Юэ Цинье было побольше времени на встречу с другом.

Вечером, ложась спать, она обронила: Что-то я совсем вымоталась, завтра утром хочу поспать подольше, давайте отправимся в путь попозже! — Сказав это, она отвернулась к стене, подставив Юэ Цинье спину.

Гу Цинсюань не видела выражения его лица. Она привыкла совершать добрые дела, оставаясь в тени, и вовсе не хотела видеть, как будущий великий владыка демонов рассыпается перед ней в благодарностях — это слишком сильно разрушало бы его образ безумного злодея в ее глазах.

Изначально выезд был назначен на утро, но из-за прихоти Гу Цинсюань его отложили до полудня. Естественно, младшие члены Семьи Юэ были этим недовольны, но сказать что-то против они не могли — статус Гу Цинсюань был слишком высок.

В путь отправились лишь подростки пятнадцати-шестнадцати лет. К удивлению Гу Цинсюань, среди них оказалась и Сяо Линэр.

После того как Юэ Цинье в прошлый раз фактически выставил ее вон, она умудрилась проявить завидное упорство и остаться — это вызвало искреннее изумление.

Впрочем, ничего удивительного. В оригинальном романе Сяо Линэр была той, кто заманил Гу Цинсюань в задние горы к печати демонов и подставил ее, обвинив в освобождении Демонического Зверя.

Если бы она вернулась в Клан Сяо, как бы тогда развивался сюжет?

— Почему ты так поздно? Заставила нас ждать целое утро! Ты хоть понимаешь, сколько мы здесь простояли?!

Как только Гу Цинсюань появилась, Юэ Яояо тут же набросилась на нее с упреками.

— Потому что я здесь, чтобы присматривать за вами! — Гу Цинсюань зевнула. Разве не для этого ее позвал Юэ Цзунцин?

Юэ Яояо холодно фыркнула: И кто просил о твоей заботе?

— Если не просили, почему не уехали сами? Зачем дожидались меня?

— Ты! — Юэ Яояо даже не подозревала, что эта женщина уже не та пустоголовая и слабая героиня из романа. Попытаться переспорить Гу Цинсюань было заранее провальной затеей.

Не найдя, что ответить, Юэ Яояо увидела Юэ Цинье и воскликнула: Кто тебя ждал? Я ждала брата!

Когда Юэ Цинье подошел, Юэ Яояо тут же потянула Сяо Линэр к нему: Брат, посмотри, мы так долго ждали! Линэр встала спозаранку, простояла в утреннем тумане столько времени, вся одежда промокла, а ведь у нее и так слабое здоровье...

Гу Цинсюань потеряла дар речи. Она подумала: лучше бы ты так активно пыталась свести брата с Чжоу Цыхэном, может, он был бы тебе еще больше благодарен!

— Вот как? Раз Госпожа Сяо нездорова, то в этот поход она не пойдет. Оставайся здесь и как следует отдохни.

Услышав это, Гу Цинсюань едва удержалась, чтобы не схватиться за живот и не расхохотаться.

Неудивительно, что в комментариях к той книге читатели называли Юэ Цинье самым верным своим принципам злодеем.

Этой фразой он четко обозначил свою позицию.

Гу Цинсюань всерьез беспокоилась об умственных способностях Сяо Линэр: сестренка, ты прежде чем добиваться мужчины, хотя бы узнала о его ориентации?

Пользуясь тем, что ее база культивации сейчас была выше, чем у Юэ Цинье, Гу Цинсюань внезапно захотела подразнить его: Супруг мой, вижу, Госпожа Сяо питает к тебе глубокие чувства. Может, возьмем ее в наложницы?

Юэ Цинье метнул в нее ледяной взгляд, и уровень расположения над его головой мгновенно рухнул с минус восьмидесяти до минус ста!

Это обвальное падение чуть не лишило Гу Цинсюань дыхания.

Она подумала: красавчик, ты настолько верен своей жене? Даже пошутить нельзя?

<http://bllate.org/book/22398/2350682>